

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВАТѢЙШАГО СИНОДА:

отъ 13-го января — 4-го марта 1878 года, за № 13, о сочиненіи протоіерея Толмачева: „Православное собесѣдовательное богословіе или практическая Гомилетика“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 466, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная протоіереемъ придворнаго собора Зимняго Дворца I. Толмачевымъ книга, подъ названіемъ: „Православное собесѣдовательное богословіе или практическая Гомилетика“ (въ четырехъ томахъ. С.-Петербургъ. 1868, 1869 и 1877 гг.), рекомендуется, въ качествѣ весьма полезнаго пособія въ дѣлѣ проповѣдничества, для пріобрѣтенія какъ въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, такъ и въ церковныя бібліотеки. Приказали: Вышеизложенное заключеніе ¹⁾ Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

¹⁾ Отзывъ Учебн. Комитета о книгѣ Толмачева будетъ напечатанъ въ послѣдствіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Высочайшія награды.

Высочайшими грамотами, отъ 16-го апрѣля, Всемилостивѣйше сопричислены къ орденамъ: св. Владимира 1-й степени, преосвященный *Евсевій*, архіепископъ тверскій и кашинскій; св. Александра Невскаго, преосвященный *Антоній*, архіепископъ казанскій и свіяжскій; св. Владимира 2-ой степени: преосвященный *Теодосій*, епископъ вологодскій и устюжскій; преосвященный *Палладій*, епископъ рязанскій и зарайскій; преосвященный *Теоклитъ*, епископъ симбирскій и сызранскій; председатель совѣта одесскаго епархіальнаго женскаго училища, заслуженный профессоръ Императорскаго новороссійскаго университета, протоіерей Михаилъ *Павловскій*; св. Анны 1-й степени: преосвященный *Іоаннъ*, епископъ чигиринскій, викарій кievской епархіи; преосвященный *Веніаминъ*, епископъ острогожекскій, викарій воронежской епархіи; преосвященный *Поликarpъ*, епископъ балахнинскій, викарій нижегородской епархіи; преосвященный *Веніаминъ*, епископъ сумскій, викарій харьковской епархіи; главный священникъ кавказской арміи, протоіерей Стефанъ *Гумилевскій*; протоіерей военной церкви города Ташкента Андрей *Маловъ*.

Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, отъ 16-го апрѣля, епископы: камчатскій курильскій и благовѣщенскій—*Мартиніанъ*, старорусскій—*Варсонофій* и екатеринбургскій—*Модестъ* Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владимира 3-й степени.

Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ св. Синоду, отъ 16-го апрѣля, архіепископу могилевскому *Евсевію* Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ св. Синода, съ оставленіемъ при управленіи вѣренною ему епархіею.

Именными высочайшими указами данными св. Синоду, отъ 16-го апрѣля, епископы: иркутскій—*Веніаминъ* и полтавскій—*Іоаннъ* Всемилостивѣйше возведены въ санъ архіепископа.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе

ходатайства Высокопреосвященнаго Леонтія Архієпископа Холмскаго и Варшавскаго, объ отличнo-усердной службѣ секретаря Холмска-Варшавской духовной консисторіи коллежскаго совѣтника Михаила *Замарова*, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 16-й день минувшаго апрѣля пожаловать его кавалеромъ ордена св. Владимира 4-ой степени.

2. Пожертваніе въ Ломжинскую церковь.

Ломжинскій губернский воинскій начальник генераль-майоръ Василій Петровичъ *Котовъ*, всегда отличавшійся усердіемъ къ церкви, въ минувшемъ апрѣлѣ пожертвовалъ въ Ломжинскую Свято-Троицкую церковь полковыя облаченія на престолъ и жертвенникъ и серебряную (84-й пр.) вызолоченную лампаду съ цѣпочками, вѣсомъ въ три фунта, всего въ совокупности на двѣсти рублей. За это пожертваніе 13-го минувшаго апрѣля объявлена жертвователю Архипастырская Его Высокопреосвященства признательность и испрашивается у Святѣйшаго Синода благословеніе.

3. Архипастырское благословеніе.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 3-го минувшаго апрѣля на отношеніи Плоцкаго губернскаго воинскаго начальника діакону Плоцкой Преображенской церкви Иоанну *Филатовичу*, за его труды по преподаванію Закона Божія нижнимъ чинамъ Плоцкихъ мѣстныхъ войскъ, преподано Архипастырское благословеніе.

4. Пожертванія въ пользу Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

Въ пользу Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ поступили слѣдующія пожертванія:

отъ Его Высокопреосвященства	25 руб.
отъ духовенства г. Варшавы	20 „
отъ секретаря Холмска-Варшавской духовной консисторіи коллежскаго совѣтника Михаила <i>Замарова</i>	10 „
Итого	55 руб.

Означенные *пятьдесятъ пять* руб. отосланы въ Варшавское Окружное Правленіе названнаго Общества при отношеніи консисторіи отъ 10-го минувшаго апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей, **Г. Норженевскій.**

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ.

по случаю освященія храма въ посадѣ Ноднѣ, сказанная Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архієпископомъ Холмска-Варшавскимъ, 30 апрѣля 1878 г., въ недѣлю св. женъ Мвроносиць.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.

До нынѣшняго дня Богослуженіе совершалось у васъ, православные обитатели вѣси сей, въ храмѣ весьма ветхомъ, неудобномъ и неприглядномъ по своему виду, тогда какъ столь близко къ нему высилось величественное зданіе церковное, бывшее костеломъ. Теперь это зданіе, прежній великолѣпный костелъ, обновлено, приспособлено къ православному Богослуженію заботливымъ нашимъ правительствомъ и благодатію Божіею чрезъ наше недостойнство — освящено.

Съ великою радостію совершили мы нынѣ тайнодѣйствіе освященія храма сего; ибо онъ вполне соотвѣтствуетъ и величію имени Божія, и достоинству православной вѣры. Возрадуйтесь же и вы всѣ, братія и сестры о Господѣ, въ такомъ обилии собравшіеся сюда на торжество священное. Во очію видите вы теперь торжество истины, которая раньше-ли позже-ли открывается по премудрому устроенію промышленности Божественнаго предъ всѣми для доказательства, что никакія ложныя вѣрованія не могутъ устоять противъ ней, и какъ бы долго онѣ ни держались, должны исчезнуть — какъ мракъ отъ свѣта.

Прежняя ваша церковь, крайне ветхая и убогая, очень тѣсная по количеству прихожанъ, не служить ли, такъ сказать, вывѣскою того положенія, въ какомъ находились греко-уніаты по отношенію къ латинянамъ? — Исповѣдники римскаго католицизма въ лицѣ представителей его приходовъ всѣми мѣрами, при всякомъ удобномъ случаѣ, старались уничтожать уніатовъ, желая скорѣе сдѣлать ихъ ревностными членами римской Церкви. Не считаю нужнымъ распространяться объ этомъ: всѣ здѣсь предстоящіе, конечно, знаютъ это, а, можетъ быть, многіе испытали и на самихъ себѣ. Радуйтесь, что прошли несчастныя времена уніи, мѣрами хитрости и насилія введенной, и благодарите Бога, что Онъ далъ вамъ способъ возвратиться въ лоно православія, — которое было исповѣданіемъ предковъ вашихъ. Благодарите русское правительство, котораго рука обновила или вновь устроила и устроляетъ, вмѣсто убогихъ и неудобныхъ

прежнихъ уніятскихъ церквей, приличные дома Божіи. Здѣсь — среди себя видите вы дѣятеля¹⁾, много потрудившагося въ переустройствѣ храмовъ здѣшняго края; пусть же благодарность ваша къ нему выразится въ настоящемъ храмѣ молитвою и о немъ.

Вамъ, возлюбленные о Христѣ прихожане величественнаго теперь храма, угодно было пригласить меня освятить его именно сего, дня, — въ недѣлю посвященную памяти св. женъ Муроносицъ. Но воспоминаніе о нихъ налагаетъ на васъ обязанность — быть ревностными исповѣдниками православной вѣры. Св. жены Муроносицы не только сами имѣли горячую вѣру и любовь къ Господу Іисусу Христу, но и другимъ проповѣдывали спасительное Богопознаніе, обращали въ своей жизни многихъ невѣрующихъ къ вѣрѣ въ Него; не только сами имѣли пламенную ревность къ христіанскому благочестію, но и другихъ руководили къ нему. Подражайте и вы, еще недавно возвратившіеся на прямую дорогу православно-христіанской истины отъ изобрѣтенной коварствомъ уніи, — св. женамъ Муроносицамъ своею ревностію къ православію, которое было вѣрою вашихъ предковъ, и любовью къ св. Церкви, которая есть самая вѣрная руководительница къ царствію небесному. Держась твердо за якорь православія сами, старайтесь и другимъ внушать любовь къ пріобрѣтенному вами сокровищу истины, и распространять, гдѣ только можете, въ бесѣдахъ съ чуждающимися православной Церкви здравыя понятія о вѣрѣ.

Вы отцы и матери семействъ въ особенности заботьтесь дѣтямъ своимъ съ ранняго ихъ возраста давать направленіе благочестивое, которое въ дѣтствѣ пріобрѣтается чрезъ изученіе молитвъ и хожденіе въ храмъ Божій. Пусть обученіе грамотности и участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи дѣтей вашихъ — будетъ особенною заботою вашею, и молодое поколѣніе утѣшитъ и васъ и насъ своею ревностію къ вѣрѣ и любви христіанской. Желанная забота эта легко можетъ быть исполнена; потому что въ школахъ и учителяхъ у васъ нѣтъ недостатка.

Господи! Пошли свѣтъ Твой и истину Твою на люди сія, всели въ сердца ихъ духъ ревности и благочестія, да примѣромъ ихъ разумятся доселѣ колеблющіеся на распутии истины или безъ размысленія отторгающіе сами себя отъ единенія съ православною Церковію!

Такъ молимся мы отъ всего сердца нынѣ за васъ. Молитесь же и вы усердно въ семъ великолѣпномъ храмѣ къ Пресвятѣй Троицѣ, Которой посвященъ

¹⁾ Начальника сѣдлецкой губ. генераль-маіора Москвина, который прежде завѣдывалъ постройкою церквей.

онъ, да Тріединный Богъ утвердитъ васъ въ спасительныхъ истинахъ православія и согрѣетъ сердца ваши любовью къ нему во вѣки вѣковъ. Аминь.

Отвѣтъ царя Іоанна Васильевича Грознаго сеніору Яну Рокитѣ въ 1570 г.

(Окончаніе).

II.

Языкъ рукописи.

Прочитавъ содержащееся въ рукописи, я захожу, что цѣлое сочиненіе написано въ такомъ же духѣ и совершенно соотвѣтственно какъ вообще слогу XVI вѣка, такъ и въ частности своеобразному слогу Іоанна, какъ писателя. Іоанна, какъ сочинителя, и форму его произведеній, характеризуетъ Соловьевъ въ своей Исторіи слѣдующимъ образомъ: „по тогдашнимъ средствамъ Іоаннъ былъ начетчикъ, самоучка въ образованіи, и съ нимъ случилось тоже самое, что можно видѣть и теперь на подобныхъ начетчикахъ: формы языка, на которомъ читалъ онъ, формы, имѣвшія для него важное, священное значеніе, эти формы густо столпились въ его памяти, и когда онъ хотѣлъ употребить ихъ, то безъ изученія особенностей этихъ формъ, руководясь только одною памятью, онъ часто не могъ совладѣть съ ними, съ постройкою рѣчи, накидывалъ слова, предложенія безъ связи, бросался отъ одного предмета къ другому, не кончивши одного, начиналъ другое. Сюда же должно присоединить еще страстность Іоанна, которая препятствовала ему спокойно обдумывать то, что онъ писалъ. Что читалъ Іоаннъ, это ясно видно изъ его писемъ: Священное Писаніе, переведенныя сочиненія отцевъ Церкви, русскія лѣтописи, хронографы, изъ которыхъ бралъ свѣдѣнія о Римской и Византійской имперіи, но преимущественно онъ находился подъ влияніемъ двухъ первыхъ, такъ что посланія его наполнены мѣстами изъ св. писанія и сочиненій св. отцевъ. Талантъ Іоанна видѣнъ въ искусномъ употребленіи своихъ средствъ въ переспектѣ съ Курбскимъ. Отъ страстности его природы проистекали: плодовитость рѣчи, многорѣчіе, неумѣнье сдержаться, умѣрить себя и зависѣли также болѣе или менѣе отъ особеннаго состоянія его духа. Болѣзненное нравственное состояніе Іоанна всего болѣе выражается въ этой насмѣшливости, въ этомъ желаніи поймать человѣка на словѣ, поставить его въ трудное положеніе и наслаждаться этимъ, въ отсутствіи уваженія, снисхожденія къ несчастному положенію человѣка, въ желаніи не утѣшить человѣка въ бѣдѣ, но возложить на него вину бѣды. Неудивительно, что онъ не щадитъ въ своихъ насмѣшкахъ Кубрскаго“ и пр. Форма руко-

писнаго произведенія, приписываемаго мною Іоанну, точь—въ точь такая же, какъ выше описано: сочинитель точно также накидываетъ слова и предложенія безъ связи, бросается отъ одного предмета къ другому, не кончивши одного, начинаетъ другое и также многорѣчивъ и насмѣшливъ, какъ уже видно изъ прежде приведенныхъ насмѣшливыхъ выраженій Іоанна о Лютерѣ и Рокитѣ въ качествѣ казнодѣя. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочитать первое его слово въ нашей рукописи. Что касается формъ языка, употребляемаго сочинителемъ рукописи, то они совершенно сходны съ формою произведеній Іоанна. Для полнаго удостовѣренія приведу мѣста изъ извѣстныхъ въ литературѣ сочиненій Іоанна и сопоставлю ихъ съ мѣстами изъ рукописи. Такъ, на примѣръ, Грозный пишетъ Курбскому: „и азъ такіа досады стерпѣти не могъ: за себя есьми сталъ.... А писалъ себѣ въ досаду, что мы тебя въ дальнокочечные грады, какъ бы опаляючися, посылали: и по нынѣ мы Божію волею“ и пр... Въ посланіи же къ Козмѣ игумену Іоаннъ пишетъ: „А мнѣ, пеу смердящему, кого учить, чему наставлять, чѣмъ просвѣщать? самъ я всегда въ пьянствѣ, прелюбодѣйствіи, сквернѣ, грабленіи, хищеніи, ненависти, всякомъ злодѣйствіи“ и пр. Уже изъ этихъ двухъ мѣстъ можно видѣть своеобразный слогъ Іоанна (употребленіе частицъ „иж“), многорѣчие и насмѣшливость, не щадящую и самого себя. Для сравненія приведу изъ рукописи мѣста сходныя по формѣ языка и своеобразному саркастическому тону. Такъ въ первомъ словѣ сочинитель рукописи пишетъ: „Яко пси имуще жигіе и своимъ лаяніемъ и злобою внутренняго челоуѣка поюдающимъ и растерзающимъ; якоже свинія въ калѣ тимѣнія валяючися и во сквернахъ пребывающіи“: — во второмъ же словѣ: „иже нарицаетея казнодѣя, вправду убо казнодѣя, понеже убо козньствуєте всякое божественное писаніе“ и пр.; а въ шестой статьѣ пишетъ такъ: „а еже писалъ еси адамскаго ради преступленія вси рождаемъя подъ завѣсою плоти и смертью осудихомся; ино сего ради Богъ Слово плоть бысть и вселся въ ны“ и пр. Итакъ разсматриваемая рукопись по формѣ языка и общему характеру есть произведеніе царя-писателя Іоанна Грознаго. Разсмотримъ теперь рукопись по содержанію ея, и мы увидимъ, что она вполне соотвѣтствуетъ содержанію рѣчей, сказанныхъ Іоанномъ и Рокитой.

III.

Содержаніе рукописи.

Сочинитель рукописи, подобно Іоанну Грозному, въ устной рѣчи къ Рокитѣ, прежде всего, въ каче-

ствѣ предисловія, замѣчаетъ лицу, къ которому пишетъ, очевидно протестанту, что лицо это недостойно отвѣта; но, чтобы ему не показалось, что ему не могутъ ничего отвѣтить или прельстились ученіемъ его, онъ, авторъ разсматриваемаго сочиненія, хотя при многихъ занятіяхъ по управленію царствомъ не имѣетъ свободнаго времени отвѣчать пространно, рѣшилъ не молчать и по крайней мѣрѣ отвѣтить вкратцѣ. Приступая къ отвѣту на письмо лица, не поименованнаго въ рукописи собственнымъ именемъ, авторъ дѣлаетъ саркастическое замѣчаніе о имени Лютера и общемъ имени послѣдователей его, такъ называемыхъ „казнодѣевъ“¹⁾, затѣмъ доказываетъ, что какъ самъ Лютеръ, такъ и его послѣдователи—отступники Церкви Христовой—и отказываетъ имъ въ правѣ называться послѣдователями Христа,—христианами. Послѣ такихъ предварительныхъ замѣчаній сочинитель приступаетъ къ самому опроверженію мнѣній, высказанныхъ въ письмѣ непоименованнаго лица, послѣдователя Лютера. Прежде всего имъ опровергается мнѣніе, будто послѣдователи Лютера съ полной вѣрой принимаютъ все священное писаніе, и доказывается что они не только не принимаютъ, но еще искажаютъ и отвергаютъ божественное писаніе, такъ какъ не пріемлютъ ученіе, содержащееся въ писаніяхъ св. отцевъ, которымъ, по преемству отъ апостоловъ, самъ Господь Іисусъ Христосъ далъ власть учить и управлять Церковію Его, и съ которыми Господь, по неложному своему обѣщанію, пребываетъ и пребывать будетъ до скончанія вѣка. Дальше слѣдуетъ возраженіе противнику, ссылающемуся на книги Второзаконія, съ объясненіемъ, что если онъ буквально придерживается Второзаконія²⁾, то въ такомъ случаѣ ему должно сохранять весь законъ Моисеевъ, слѣдовательно и обрѣзываться, а тогда онъ можетъ справедливо назваться жидовствующимъ. Послѣ этого раскрывается на основаніи священнаго писанія истинное отношеніе Моисеева закона къ новому христіанскому завѣту. За тѣмъ послѣдовательно—одно за другимъ опровергаются мнѣнія Лютера, высказанныя въ письмѣ непоименованнаго лица, съ доказательствами несостоятельности оныхъ, обоснованными на священномъ писаніи. Приводимые при этомъ многочисленные св. тексты подвергаются въ своемъ содержаніи толкованію по разумѣнію православнои Церкви. При такомъ изложеніи своего содержанія сочиненіе это можетъ въ значительной степени разъяснить намъ понятіе о томъ, въ какомъ со-

1) „Kaznodzieja“—проповѣдникъ, а „казнодѣй“—строющій козни.

2) Разумѣются 8 и 9 стихи V-ой главы: „Да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія.... да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ“.

стояніи были богословскія науки и знанія въ Россіи въ 16-мъ столѣтіи, какъ здраво уже тогда въ нашемъ отечествѣ разсуждали объ истинахъ православной Церкви, и какъ неизмѣнно сохранялись всегда и нынѣ сохраняются въ русской Церкви догматы православной вѣры! Авторъ разсматриваемой рукописи полемику свою начинаетъ съ основнаго догмата православной вѣры, именно съ воплощенія Сына Божія для искупленія рода человѣческаго, опровергая при этомъ превратное ученіе Лютера, что падшій человекъ оправдывается единственно вѣрою во Христа, а не добрыми также дѣлами. Потомъ продолжаетъ излагать, имѣя въ виду лютеранство, ученіе православной Церкви объ основаніи христіанской вѣры и главѣ церкви Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ и установленной самимъ Господомъ іерархіи церковной, объясняя догматы православной Церкви объ отношеніи Сына Божія къ остальнымъ лицамъ Пресвятыя Троицы, именно: равенство и единосущіе Сына Божія со Отцемъ и Св. Духомъ, и касаясь при этомъ незаконнаго, самозваннаго и еретическаго учительства отступника Лютера и его послѣдователей. Затѣмъ указанный православный полемистъ опровергаетъ высказанныя въ письмѣ противника своего лютеранскія мнѣнія о постѣ, призваніи святыхъ, иконопочитаніи, дѣвствѣ и бракѣ, защищая православное ученіе относительно всѣхъ этихъ истинъ вѣры и для доказательствъ его выписывая цѣлыя статьи изъ свящ. писанія, особенно въ разсужденіи о дѣвствѣ и бракѣ. Въ концѣ же разсматриваемаго сочиненія запрещается лицу, для котораго оно написано, распространять ученіе Лютера въ Россіи. Вотъ это окончаніе: „А что еси писалъ, что по нашему велѣнію вольно и смѣло говорилъ, и намъ бы на тебя не опалатися,—и мы и нынѣ свое слово помнимъ, а на тебя опалы нѣкоторыя не кладемъ. А что мнѣ тебя не еретикомъ держати нельзя, потому что ученія твоя вся развратна, Христову ученію и Христове церкви вся сопротивудрствуешь, и не токмо еретикъ еси, но и слуга антихристовъ дьявольскаго совѣта, а не пошлой еси Лютеръ, еще тебя лучше есть. А въ передъ бы еси сего своего ученія въ нашей странѣ не объявлялъ. А о томъ Господа нашего Исуса Христа прилѣжно просимъ всѣхъ Спасителя, дабы насъ россійской родъ сохранилъ отъ тьмы невѣрія вашего, Отцу купно слава со присносущнымъ его Сыномъ и съ“..... (Послѣдній листъ вырванъ или вырѣзанъ¹⁾).

¹⁾ Чтобы нагляднѣе убѣдиться въ томъ, что разсматриваемая рукопись есть дѣйствительно отвѣтъ на сочиненіе Рокиты, поданное имъ царю Іоанну Васильевичу, я приведу по Одерборну нѣкоторыя мѣста изъ сочиненія Рокиты и сопоставлю ихъ съ соответственными мѣстами изъ рукописи.

Рокита: „Docemus igitur, miseriam humanae naturae

Заключеніе.

Находя въ рукописи поразительное сходство съ

maximam esse, quae quidem primorum parentum vitio ita depravata fuit, ut ejus corruptela in omnem posteritatem sit propagata; nec quisquam sua sapientia, suis viribus ex hoc malorum nativorum pelago emergere potest, nisi sit, qui e sublimi porrigat manum et jacentem sursum trahat“ (Oderbornius—стр. 260).

Грозный: „А еже писалъ еси Адамскаго ради преступленія вси раждаемъ подъ завѣсою плоти и смертію осудихомся; а что писалъ еси, что ни единъ себя ни чѣмъ избавитъ не можетъ своими ученьями и дѣлы благими“... (Рукопись шестая статья).

Рокита: „Non est enim alius ad vitam sempiternam gradus, non est in alio salus, quam in Christo, non est aliud nomen sub coelo apud homines datum, per quod servandi simus“ (Oderborn. стр. 260).

Грозный: „А еже писалъ еси что о ходатайствѣ Божіи и о имени еже нѣсть спастися о иномъ имени, разве о имени Господа Исуса Христа и отпущенія грѣхомъ о имени его и животъ вѣчный,—и мы вѣруемъ тако“... (Рукопись шестая статья).

Рокита: „Profecto ab hac ecclesia, in qua Deus magna facilitate poenitentibus delicta condonat, ab hac, inquam, sanctorum communione non discessimus ad latum unguem“ (т. е. ни на волосъ) (Oderborn. стр. 260).

Грозный: „А еже писалъ еси, что грехи по благодати отпущаютъ даромъ, а не дѣлы со благодатию сопряжены“... (Рукопись 6 статья).

Рокита: „Credimus enim, esse aliquam sanctam, catholicam et Apostolicam ecclesiam, in qua de remissione peccatorum per meritum Christi habenda, explicate gravissimeque describitur, in qua solius Christi vox auditur, et recte administrantur sacramenta“... (Oderborn. стр. 260).

Грозный: „А что еси писалъ, что Богъ Отецъ для заслуги Сына своего примъ человѣка въ милость свою и грехи отпущаетъ даромъ“.... и пр. (Рукопись 6 статья).

Рокита: „Jejunii duplex genus constituimus“ (Oderborn. стр. 263).

Грозный: „А что писалъ еси о постѣ, и ты лжешь а не истинствуешь“... (Рукопись 10 стат.).

Рокита: „Hunc (Deum) igitur solum adoramus, ad quem Redemptor noster viam nobis patefacit. Quoniam vero honorem suum altero non dedit, ut ipse loquitur apud Esaiami, ita nullam quoque praeeptionem aut promissionem esse divinam, qua superstitio, quae in invocatione cultuque divorum plurima est, recte defendi possit. Nam nec vota nostra sentiunt divi, nec Deus gloriam suam illis dabit. Itaque sicuti divos et divos invocandos non esse docemus“.... (Oderborn. стр. 265).

Грозный: „А что еси писалъ о молитвѣ, что святыхъ на помощь не призываешь.... А что писалъ еси, что не подобаетъ кромѣ Бога святыхъ на помощь призывать“ (Рук. ст. 11 и 13).

Рокита: Igitur imagines ad cultum prostitutas, non solum e templis, verum etiam ex omni civitate sublatas esse oportet. Nonne autem mira crassitudo est in homine christiano, non posse contemplari Deum, nisi per imaginem: si tamen Dei potest ulla fingi imago“... (Oderborn. стр. 265).

другими произведеніями царя Іоанна Грознаго ¹⁾ и убѣдился въ томъ, что заключающееся въ ней сочиненіе составляетъ отвѣтъ на подавшую Іоанну записку Рокиты, приходимъ къ заключенію, что авторъ разсматриваемаго рукописнаго произведенія никто другой, какъ только самъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Для полнаго удостовѣренія въ этомъ, недостаетъ только подписи на послѣднемъ листѣ, который къ сожалѣнію вырванъ или вырѣзанъ ²⁾.

Въ заключеніе считаю нужнымъ рѣшить еще нѣкоторые вопросы и недоумѣнія, возникшія при разборѣ помянутой рукописи.

Возможно ли со стороны царя Іоанна, чтобы онъ кромѣ устнаго давалъ Рокитѣ еще письменный отвѣтъ? Мы видѣли, что царь Іоаннъ IV Грозный былъ писателемъ, любилъ похвалиться передъ иностранцами своею начитанностію и писалъ пространныя посланія, а потому очень естественно, что онъ, сказанное прежде Рокитѣ устно, потомъ изложилъ письменно, въ отвѣтъ на подавшую Рокитою записку, въ ко-

Грозный: „А еже писалъ еси о иконномъ поклоненію, и сіе убо твое безуміе вкратце обличю ти“.

Рокита: „Vagae libidines et meretricum greges nobis impuntantur“... (Oderborn. стр. 267).

Грозный: „А о немъ же вопрошахъ ти, сего ради, яко слышахомъ о семъ, яко инии въ васъ блудъ ни вочтоже полагаютъ и грѣха въ семъ не творять“... (Рукопись 14 статья).

Рокита: „Sed missa nunc isthaec (сокращеніе словъ isthaec) faciamus, et Graecae potius ecclesiae sinceritatem admiratur“... (Oderb. стр. 267).

Грозный: „А что еси писалъ о русской вѣре...“ (Рукопись 9 статья).

Рокита: „Mox Rocyta libero ore audacter respondere jussus, humillimis primum gestibus dicendi potestatem rogavit, ne gratiam apud tyrannum in lubrico positam opinione celerius amitteret et ex veritate in odium, ex odio in praesentissimum mortis periculum conjiceretur“... (Oderbor. стр. 259).

Грозный: „А что еси писалъ, что по нашему велѣнію вольно и смѣло говорилъ, и намъ бы на тебя не опалатися,—и мы и нынѣ свое слово помнимъ, а на тебя опалы некоторые не кладемъ“... (Рукопись—заключеніе 14 статья).

1) Обиліе текстовъ, нахвачанныхъ, какъ выражался Курбскій, не строками и не стихами, а цѣлыми книгами и пареміями, оригинальность ихъ примѣненія, недостатокъ послѣдовательности изложенія, частыя повторенія, возвеличиваніе своего царскаго достоинства и униженіе противника, гнѣвные выходы, которыми неожиданно прерывается доказательство—всѣ эти черты, знакомыя изъ другихъ сочиненій Іоанна, находятся и въ этомъ произведеніи. Стран. мартъ, стр. 347. Ред.

2) Ея безъ сомнѣнія (вовсе не было на пропавшемъ послѣднемъ листѣ рукописи; невозможно ожидать отъ царя Іоанна Грознаго подписи подъ своимъ сочиненіемъ. Такого обычая не было. Царь собственноручно вручилъ Рокитѣ свой письменный отвѣтъ: при этомъ подпись была царственнаго автора лишняя, еслибы даже и было принято имъ подписываться. Ред.

торой онъ по желанію царя изложилъ все сказанное имъ во время продолжительнаго диспута съ Іоанномъ. Получивши отъ Рокиты по своему желанію письменное изложеніе его религіозныхъ воззрѣній, Іоаннъ нѣкоторымъ образомъ былъ обязанъ дать такой же письменный отвѣтъ и, дѣйствительно, его далъ; объ этомъ въ рукописи читаемъ: „сего ради убо хотѣхъ премолчати и ради многихъ упражненія еже царскихъ правленій, еже нынѣ нѣсть удобно о толикихъ бесѣдованіи. Сего ради мало ти пзреку, да не возмниши мя яко невѣдущее...“ и пр. Если же царь Іоаннъ Васильевичъ далъ отвѣтъ письменный Рокитѣ, то спрашивается, почему о немъ не упоминается ¹⁾ у нашихъ историковъ? Такъ какъ отвѣтъ касался лично Рокиты и данъ былъ царемъ ему на руки, а имъ принесенъ въ чужую страну и потомъ перешелъ послѣ него въ другія невѣдомыя руки: то совершенно естественно, что этотъ памятникъ письменности XVI столѣтія, — произведеніе царя-писателя, — не остался въ Москвѣ. Отсюда ясно, что о немъ не было историческихъ свѣдѣній,—наши историки почерпали свѣдѣнія объ Іоаннѣ изъ мѣстныхъ русскихъ архивовъ и хроникъ иностранцевъ, а между тѣмъ подлинный отвѣтъ находился въ неизвѣстности. Теперь вопросъ въ томъ, какимъ образомъ отвѣтъ Іоанна Грознаго къ Рокитѣ сохранился въ продолженіи 3-хъ вѣковъ и наконецъ рукопись попала на чердакъ холмской семинаріи? Это объясняетъ намъ коротенькая надпись на оберточномъ листѣ книжки, какъ уже выше упомянуто было, а именно: „;Collegii Lubl. Soc. Jesu.“ Известно, что Рокита былъ сеніоромъ евангелической общины въ Голуховѣ (Калишской губерніи), и что іезуиты, призванные для борьбы съ протестанствомъ въ Польшѣ, завладѣли костеломъ и всѣмъ принадлежавшимъ евангеликамъ костельнымъ имуществомъ кирхи, въ томъ числѣ книгами и документами. Такимъ образомъ и наша рукопись, съ надписью: „сохра-

¹⁾ Латинскій переводъ его, судя по приведеннымъ въ сочиненіи Ю. Анненкова: „Гуситы въ Россіи въ XV и XVI столѣтіяхъ“ въ русскомъ переводѣ отрывкамъ (Странникъ, марта 1878 г.), сохранился въ сочиненіи у польскаго писателя XVI вѣка Яна Ласицкаго: „De Russorum Moscovitarum religione, sacrificiis, nuptiarum ac funerum ritu. Spiraе. 1582. Къ сожалѣнію за не розысканіемъ въ Варшавѣ этого сочиненія, невозможно сличить латинскій текстъ Ласицкаго съ текстомъ разсматриваемой въ этой статьѣ рукописи и составить о взаимномъ отношеніи обоихъ текстовъ и слѣдовательно о достоинствѣ этого перевода надлежащее мнѣніе. Въ исторіи Россіи Соловьева (т. VII, стр. 204 и прим. 49) сдѣланы краткое упоминаніе о спорѣ ц. Іоанна съ Рокитою (г. Соловьевъ читалъ: Рокитою) и ссылка на сочиненіе Ласицкаго, но ни подробностей самаго этого спора, ни замѣчаній о сочиненіи Ласицкаго у нашего историка никакихъ не приведено. Ред.

нить для славянъ „(точнѣе, русскихъ, или тѣхъ, кто молится по славянски) перешла въ руки іезуитовъ, и именно въ ту ихъ коллегію, которая находилась на рубежѣ съ русскими землями и въ которой, думали іезуиты, и могла пригодиться имъ славянская рукопись. Отъ іезуитовъ, по всей вѣроятности, она попала въ руки базилианъ, такъ какъ позднѣйшая надпись на томъ же оберточномъ листѣ книжки указываетъ, что эта книжка принадлежала нѣкому Грабановичу, базилианскому пріору (ex libris x. Basili Grabanowicz graerositi r. g.); а затѣмъ, послѣ упраздненія базилианскихъ монастырей, передана была въ бібліотеку холмской д. семинаріи вмѣстѣ съ другими книгами монастырскихъ бібліотекъ, и здѣсь оставалась неизвѣстною до сего времени. Последнее обстоятельство не должно особенно удивлять, потому что если кому и попадалась она въ руки, то онъ бросалъ ее на прежнее мѣсто, не задавая себѣ труда разобрать написанное крючковатымъ и съ перваго разу трудно разбираемымъ почеркомъ. Что іезуиты эту книгу сохранили, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго. Зная содержаніе рукописи, они имѣли въ ней оружіе противъ евангеликовъ и могли съ торжествомъ указывать имъ на неудавшуюся попытку ихъ извѣстнаго суперіора обратить въ свою вѣру сильнаго царя Іоанна Васильевича Грознаго, остроумно и сильно опровергавшаго ученіе Лютера. Но если рукопись дошла къ намъ, черезъ руки іезуитовъ, то естественно возникаетъ вопросъ, не сами ли они сочинили подложную книжицу — такого рода для того, чтобы восторжествовать надъ лютеранами? Это, однако, немислимо: іезуиты не могли ничего подобнаго составить, такъ какъ вся рукопись написана почеркомъ XVI в. и слогомъ Іоанна IV-го, и при концѣ сочинитель пишетъ такъ: „а въ передъ бы еси сего своего ученія въ нашей странѣ не объявлялъ, а о томъ Господа нашего Іисуса Христа прилѣжно просимъ всѣхъ Спасителя, дабы насъ Россійскій родъ сохранилъ отъ тьмы невѣрія вашего.“ Самый языкъ рукописи показываетъ, что она составлена только въ Россіи или же русскимъ человѣкомъ, такъ какъ въ рукописи нѣтъ ни тѣни полонизмовъ или латинизмовъ; между тѣмъ, еслибы іезуиты въ Польшѣ сочинили таковую, то они написали бы языкомъ или скорѣе нарѣчіемъ славяно-польскимъ, какимъ базилиане-іезуиты на юго-западѣ писали синаксары и т. п. Остается только думать, не будетъ ли она спискомъ съ подлинника? Но и это трудно допустить, такъ какъ списокъ въ такомъ случаѣ не былъ бы такъ старательно и съ такими украшениями написанъ¹⁾. Іезуиты, владѣвшіе

рукописью, если не обнаружили и не переводили ее на другіе языки, то и не имѣли надобности переписывать. Они знали только, что эта рукопись происходитъ отъ царя Россіи и содержитъ въ себѣ обличеніе Лютеровой ереси, не касаясь католичества и не нападая на оно, а потому и сохраняли ее тщательно, но и не обнаруживали, такъ какъ рукопись касалась Рокиты и вообще послѣдователей Лютера, надъ которыми іезуиты въ Польшѣ отпраздновали полную побѣду, противъ же ученія Лютера вообще было писано много на западѣ. Позднѣйшіе іезуиты могли не трогать рукописи просто потому, что не понимали смысла написаннаго въ ней на варварскомъ, по ихъ мнѣнію, языкѣ. Итакъ осталась она не тронутою и дошла невредимою даже до нашего времени. Для насъ же она имѣетъ важность во всякомъ случаѣ. Хотя бы даже это не было доподлинно посланіе Іоанна къ Рокитѣ, но какъ сочиненіе противъ Лютера и при томъ весьма основательное, и несомнѣнно относящееся ко второй половинѣ 16-го столѣтія, имѣетъ неоспоримую важность и составляетъ рѣдкій памятникъ письменности нашего отечества. Я съ своей стороны довольствуюсь удовлетвореніемъ любопытства и чувствомъ удовольствія, которое я испыталъ въ раскрытіи смысла рукописи, найдя содержаніе ея не безынтереснымъ и стоящимъ положеннаго мною на разработку ея труда, и почитаю себѣ за счастье, что добылъ ее изъ пыли неизвѣстности и забвенія и избавилъ отъ совершеннаго уничтоженія.

Свящ. С. Семеновичъ.

Князь В. А. Черкасскій и холмскіе гено-уніаты.

II

Другимъ внутреннимъ проводникомъ римскаго духа въ жизнь холмскихъ уніатовъ былъ орденъ василіановъ¹⁾. Это была знаменитая нѣкогда община, соединявшая въ себѣ всѣ уніатскіе монастыри сперва только въ бѣлоруссіи, потомъ (въ 18 в.) и монастыри южно-русскіе, долгое время бывшая главною хранительницею и воспитательницею уніи, головою и сердцемъ ея. Давній обычай русскои Церкви поставлять

¹⁾ Мы не имѣемъ еще полной исторіи этого ордена. *Исторія базилианскаго ордена*—неизвѣстнаго автора, напечатанная въ *Христ. Чтеніи* за генв. и апр. 1864 г. касается только василіанъ „провинціи литовскои“ т. е. василіанъ бѣлорусскихъ. Прекрасный трудъ г. Петрова: *Очеркъ исторіи базилианскаго ордена*, напеч. въ *Трудахъ кiev. духов. академіи*

¹⁾ И такъ богато переплетень. См. примѣчаніе въ № 8 Х. В. Е. В.

на епископскія мѣста лицъ монашествующихъ удержанъ въ уніи (до настоящаго вѣка, въ холмской епархіи до 1851 года) со всею силою и притомъ съ такимъ расчетомъ, дабы, какъ выразились основатели уніи въ секретномъ своемъ прошеніи къ папѣ въ 1624 г., „изъ этого одного ордена, какъ изъ монашескаго разсадника, выходили все архимандриты, епископы, архіепископы, митрополиты и все высшіе прелаты и пастыри душъ“. Уніятскіе архіереи, такъ же по давшему обычаю русской православной Церкви (отмѣненному при импер. Екатеринѣ II), составляли свои кафедръ только изъ василіанъ (настоятель, аудиторъ, исповѣдникъ, казнодѣя, экклезиархъ, архидіаконъ, секретарь). Василіане пользовались въ уніи монополіей образованія юношества, печатанія церковныхъ книгъ, представляли собою всю науку и литературу уніи. Богатія монастырскія имѣнія давали имъ возможность соперничать съ иезуитами какъ устройствомъ своихъ школъ и публичныхъ богословскихъ диспутовъ, такъ и блескомъ церковныхъ процессій, разныхъ церемоній, особенно же миссій для проповѣди народу уніятскихъ истинъ; тѣ же богатія средства помогали имъ широко пользоваться ретивымъ усердіемъ польскихъ чиновъ и во время послѣдовать всюду, гдѣ орденъ находилъ нужнымъ поддержать и развить свое вліяніе.

Эта огромная община, крѣпко сплотившая своихъ членовъ воедино, имѣла своею спеціальною задачею распространеніе уніи въ средѣ православнаго народа, или выражаясь языкомъ основателей василіанскаго ордена (въ томъ же секретномъ прошеніи къ папѣ), „истребленіе схизмы въ Россіи и отдаленнѣйшихъ провинціяхъ... какъ то: Валахіи, Молдавіи, Болгаріи, Сербіи, Рации и въ нѣкоторыхъ частяхъ Венгріи и Трансильваніи“¹⁾ „O mei Rutheni, per vos ego Orientem spero convertendum“ (о мои русины, вами я надѣюсь обратитъ Востокъ) — воскликнулъ папа Урбанъ VIII, благословляя одного изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей этой василіанской идеи, Меѳодія Терлецкаго, бывшаго потомъ (1626—1649 г.) епископомъ холмскимъ и вторымъ Кунцевичемъ по фанатизму²⁾. Община василіанъ сразу получила католическое орденское устройство. Ключки устава св. Василія великаго навѣшаны были на ней только для вида, основами же для

за 1870 и 1871 г., основанный на новыхъ, малодоступныхъ для публики источникахъ, представляетъ матеріалъ, ожидающій обработки. Кроме того, онъ доведенъ только до времени перваго раздѣла Польши, съ котораго начинается новый періодъ ордена, значительно измѣнившій характеръ его. Отрывочныя свѣдѣнія о василіанахъ холмской епархіи см. въ соч. г. Попова: *Судьбы уніи*.

¹⁾ Труды кiev. дух. ак. 1870. т. 2, стр. 438 и 439.

²⁾ Судьбы уніи въ холм. епархіи—Попова, стр. 17.

нее служили постановленія тридентскаго собора о римскихъ монашескихъ орденахъ. Она имѣла своего генерала (провинціалъ, протоархимандритъ), свои генеральныя сѣзды (конгрегации), орденскій капитулъ (провинціалъ, консульторы, секретарь) и монастырскіе капитулы (суперіоръ, консульторы, писарь) и находилась въ прямомъ подчиненіи римской конгрегации de propaganda fide, при которой содержала своего *прокуратора*. Основателемъ этого ордена былъ Иосифъ Вельяминъ Рутскій, полякъ и строгій католикъ, принявшій унію, чтобы скрыть отъ народа истинныя свои цѣли. Первыми учителями василіанъ были босые кармелиты и искусные въ пропагандѣ иезуиты, такъ же прикрывавшіеся обрядомъ восточной Церкви и чиномъ св. Василія великаго. До конца своей исторіи въ Польшѣ и Россіи василіанскій орденъ значительно наполнялся католиками, принимавшими унію то ради пропаганды въ средѣ православныхъ, то ради карьеры въ уніятской іерархіи. При такомъ устройствѣ и направленіи василіанскаго ордена, унія превращалась изъ религіознаго исповѣданія въ братоубійственную войну противъ „схизматиковъ“, т. е. прежде всего противъ русскихъ православныхъ собратій уніятовъ. Для каждаго василіанина, за нимъ и для каждаго благочестиваго уніята православный русскій собратъ былъ только „схизматикъ“, котораго нужно было привести въ послушаніе Риму всеми способами. Образчикъ этихъ способовъ далъ одинъ изъ первыхъ василіановъ, извѣстный архіепископъ полоцкій Иосафатъ Кунцевичъ. Исторія василіанъ отъ начала до конца своего переполнена подражателями Кунцевича; каждая страница ея дышетъ ненавистью къ православнымъ братьямъ уніятовъ. Въ этой войнѣ съ „схизмою“ все сердце и вся поэзія василіанъ — та поэзія, памятниками которой остались: келейныя воздыханія василіанскихъ подвижниковъ, выражавшіяся во множествѣ религіозныхъ стихотвореній, описанія подвиговъ василіанскихъ ревнителей уніи, цѣлая церковная служба въ честь Кунцевича¹⁾, краснорѣчіе проповѣдниковъ, одушевленіе публичныхъ богословскихъ споровъ, въ особенности торжественныя миссіи и процессіи для „исторженія плевелъ изъ среды пшеницы Христовой“, т. е. для ловли „еретиковъ“. Какъ самъ истый василіанинъ не засыпалъ, не помолвившись Богу объ искорененіи „злочестивыхъ еретиковъ“ и „богохульной ереси“ ихъ (пѣсни въ честь Кунцевича), такъ и воспитанный имъ благочестивый уніятъ былъ не просто религіозный человекъ, но фанатикъ, проникнутый прежде всего ненавистью къ православной Церкви и къ „схизматикамъ“—своимъ братьямъ по крови.

¹⁾ Церков. служба въ честь Иосафата Кунцевича въ уніятскихъ изданіяхъ минеи мѣсячной, подъ 16 сентября.

Постепенное учрежденіе епархіальныхъ капитуловъ и развитіе образованія въ средѣ блага духовенства лишили василіанъ главенства въ церковной администраціи: они остались при одной, главной своей задачѣ—пропагандѣ уніи. Это началось во второй половинѣ 18 вѣка, ознаменованной наибольшимъ фанатизмомъ уніи. Съ присоединеніемъ русскихъ областей отъ Польши къ Россіи прозелитизмъ въ средѣ православныхъ сталъ невозможнымъ,—тогда вся пропаганда василіанъ обратилась внутрь уніи: наступательная война обратилась въ оборонительную, еще болѣе напряженную, все стараніе теперь направлено было уже на огражденіе самой уніи отъ посягательствъ „схизмы“. Въ этотъ послѣдній періодъ василіане тревожно перебирали въ уніи и поспѣшно исправляли все, что родило ее съ православіемъ; въ то же время они усиливали въ народѣ ненависть къ православію и одушевляли его готовностью на мученія за всякую перемену въ церковной уніятской практикѣ. Это тревожное состояніе мало знакомо василіанамъ галицкой и венгерской Руси, гдѣ или давно нѣтъ „схизматиковъ“, или они слабы числомъ и духомъ; оно составило отличительную черту василіанъ въ православной Россіи, выступившей на защиту искалѣченнаго роднаго ей обряда и народа. Это же тревожное состояніе сполна характеризовало василіанъ холмской епархіи — послѣднихъ могижановъ василіанскаго ордена въ предѣлахъ Россіи.

Въ предѣлахъ холмской епархіи оставалось до 1864 года пять василіанскихъ монастырей: въ Холмѣ, Замостьѣ, Люблинѣ, Бѣлой и Варшавѣ. Къ каждому изъ этихъ монастырей присоединены были значительные приходы, въ которыхъ василіане исполняли всѣ приходскія требы. Холмскому монастырю принадлежали три прихода: г. Холмъ съ нѣсколькими деревнями, Спасъ и Колемица: въ послѣднихъ двухъ приходахъ онъ содержалъ свои филіи. Всѣ эти монастыри, не смотря на Высочайшій указъ отъ 16 февр. 1832 г., навсегда отмѣнявшій василіанскій капитулъ и „несвойственное монашеству чина св. Василія великаго званіе провинціаловъ“, имѣли своего особаго провинціала и свой орденскій капитулъ¹⁾. Въ домашнихъ своихъ дѣлахъ каждый монастырь управлялся своимъ капитуломъ съ *суперіоромъ* во главѣ. Съ лишеніемъ монастырей права на содержаніе училищъ и на преподаваніе (въ 1831 г.) и съ удаленіемъ монаховъ

(въ 1833 г.) изъ правительственной комисіи внутр. и дух. дѣлъ, въ которую назначались изъ среды ихъ делегаты, состоявшіе *референтами* (докладчиками) по греко-уніятскимъ дѣламъ, василіанская община потеряла послѣдніе остатки своего давняго блеска и значенія въ епархіальной администраціи, и тогдашній холмскій епископъ Шумборскій (1830—1851) былъ послѣднимъ василіаниномъ на холмской кафедрѣ. Монастырская братія стала наполняться лицами простыми, малоучеными и совершенными невѣждами, но по прежнему какъ уніятами, такъ и католиками. Монастырскія зданія пришли въ упадокъ, церкви въ совершенное запустѣніе. Полоно-католицизмъ видимо приготавливалъ теперь василіанскому ордену такую же судьбу, какъ и холмскому епархіальному управленію (см. предыдущій очеркъ). Но въ этой своей простотѣ и убожествѣ василіаншии былъ ближе чѣмъ прежде къ уніятскому народу, состоявшему теперь изъ однихъ убогихъ и забитыхъ крестьянъ. Въ рукахъ василіанъ оставалось еще одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ для вліянія на народъ — исповѣдь, которою они широко пользовались. Монастыри надѣлены были отъ папъ отпущами и потому составляли предметъ благочестиваго пилигримства въ народѣ. Кромѣ исполненія всѣхъ требъ въ монастырскихъ приходахъ, василіане доставляли неизбѣжную и незамѣнимую помощь для блага духовенства, въ случаѣ продолжительной болѣзни священника, или продолжительнаго отсутствія его изъ прихода, въ храмовые и другіе праздники, при стеченіи народа въ церковь. При недостаткѣ кандидатовъ на вакантные приходы, василіане назначались для временнаго исполненія обязанностей приходскихъ священниковъ. Такимъ образомъ, василіанамъ открыты были всѣ пути для вліянія на народъ. При укоренившемся въ приходскомъ бѣломъ духовенствѣ шляхетскомъ духѣ, пренебреженіи къ „хлопамъ“, нерадѣніи о религиозныхъ нуждахъ народа, торговлѣ за требы, склонности къ веселымъ пирушкамъ, василіанскій монахъ былъ находкою для народа по своей нетребовательности и всегдашней готовности къ совершенію требы, а потому легко и скоро привлекалъ къ себѣ сердца въ народѣ и могъ удобно питать ихъ. Онъ напитывалъ ихъ преимущественно разказами о чудесахъ Кунцевича¹⁾ о чудесной помощи холмской Богоматери противъ православныхъ казацкихъ войскъ²⁾, о страданіяхъ

¹⁾ Въ послѣдніе годы капитулъ василіанскій, подобно капитулу холмскому епархіальному, разошелся по разнымъ мѣстамъ: провинціалъ (Вонифатій Боневскій) жилъ въ варшавскомъ монастырѣ, протоконсульторъ (Софроній Тронецвичъ)—въ бѣльскомъ, консульторы: (Ремигій Ганкевичъ)—въ люблинскомъ и (Антоній Загоровичъ) въ холмскомъ, секретарь (Петръ Панасевичъ) въ замойскомъ.

¹⁾ Въ народѣ существуетъ множество разказовъ о чудесахъ Кунцевича; все чудесное въ уніи связано у него съ именемъ одного Кунцевича. Между этими разказами есть крайне грубые, напр. разказъ о томъ, какъ Кунцевичъ воскресилъ лошадей съ отрубленными головами, но въ потьмахъ надѣлилъ каждое туловище головою другой лошади...

²⁾ Икона холмской Богоматери находилась въ походѣ ко-

бѣлорусскихъ уніатовъ въ 1839 году и под., особенно же внушеніями крѣпко стоять за вѣру противъ „схизмы“. Слово „схизма“ стало въ народѣ страшнымъ чудовищемъ, на вѣки губящимъ душу человѣческую. Фанатизмъ распространился въ народѣ до такой степени, до которой онъ не достигалъ въ прежнее время. Православная вѣра и русское правительство стали главными предметами народного страха..

Холмскій монастырь ¹⁾ имѣлъ первенствующее значеніе въ епархіи, такъ какъ находился при кафедрѣ епископа и церковь его была кафедральнымъ соборомъ. Здѣсь обучались богослуженію молодые ставленники, здѣсь народъ искалъ образцоваго богослуженія, здѣсь же находилась школа церковныхъ причетниковъ. Народъ во множествѣ приходилъ сюда помолиться холмской иконѣ Богородицы. Но мы видѣли уже (въ предидущемъ очеркѣ), до чего доведено было василіанами богослуженіе въ холмскомъ соборѣ: мы уже сказали, какъ отнесся василіанскій провинціаль и секретарь его къ намѣренію епископа Шумборскаго возстановить нѣкоторыя богослужебныя дѣйствія, отмѣненныя уніей,—какъ совершена была въ холмскомъ соборѣ панихида по „пяти жертвамъ“,—какъ наконецъ игуменъ Загоровичъ внесъ въ соборъ органъ и ввелъ въ немъ нѣніе польскихъ гимновъ, рожанцовъ и под. Монастырь въ г. Замостьѣ, основанный православными монахами въ 1606 году, получившій въ 1615 г. отъ патриарха іерусалимскаго ставропигіальное право, въ 1706 г. совращенный въ унію, стоялъ теперь памятникомъ пресловутаго замойскаго собора, происходившаго въ церкви его и служившаго основой для всѣхъ искаженій въ унію во имя римскаго католичества ²⁾. Монастырь въ Варшавѣ, основанный въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка на средства супрасльскаго монастыря, для образованія въ немъ русскаго юношества ³⁾, игра-

роля Іоанна Казимира противъ Богдана Хмельницкаго и въ битвѣ подъ Берестечкомъ.

¹⁾ Время основанія этого монастыря съ точностью неизвѣстно; по всей вѣроятности оно совпадаетъ съ временемъ основанія въ Холмѣ епископской кафедры. Свидѣтельства объ основаніи его холмскимъ еписк. Меодіемъ Терлецкимъ (*Судьба уній*—Попова, стр. 16) нужно понимать въ смыслѣ только устройства новыхъ зданій, такъ какъ о существованіи холмскаго монастыря упоминается еще въ XV вѣкѣ (См. *Холм. Мѣсяцесловъ* на 1871 годъ. *Краткое извѣстіе о холмской епархіи и ея святителяхъ*, стр. 49).

²⁾ Холм. Мѣсяцесловъ на 1869 г. *Церковь св. Николая въ Замостьѣ*.

³⁾ Уніатскій митр. Левъ Кишка, одинъ изъ главныхъ виновниковъ замойскаго собора, сдѣлалъ для себя изъ этого собора великолѣпную афферу. Будучи архимандритомъ богатаго супрасльскаго монастыря, имѣвшаго обширную типографію, онъ успѣшилъ исправить церковныя книги по опре-

дѣній роль представителя василіанскаго ордена при польскомъ правительствѣ и варшавскомъ папскомъ нунціѣ, служившій по этому до послѣдняго раздѣла Польши мѣстопробываніемъ василіанскаго прокуратора, а потомъ до 1833 г. референтовъ по греко-уніатскимъ дѣламъ въ пр. комисіи внутр. и дух. дѣлъ, въ послѣдніе годы оставался съ своими прихожанами представителемъ крайней колонизаціи въ уніи и смѣшенія ея съ латинствомъ. Монахи этого монастыря, какъ и монахи монастыря въ г. Люблинѣ (основаннаго въ 1588 г.), съ непогочисленными его прихожанами, окруженные сплошнымъ католическимъ населеніемъ и пышными костелами, окончательно переплелись съ бернардинами, піарами, кармелитами, камедулами, капуцинами и под.

Но болѣе всѣхъ этихъ монастырей имѣлъ значенія монастырь въ г. Бѣлой, основанный въ концѣ 17 в. василіанами, вызванными владѣлицею г. Бѣлой кн. Екатериною Радзивилль для утвержденія крѣпостнаго народа ея въ уніи. Бѣльскій монастырь былъ хранителемъ драгоцѣннаго сокровища уніи, именно останковъ Іосафата Кунцевича, перемѣщенныхъ сюда изъ г. Витебска, послѣ урока, даннаго Петромъ I-мъ витебскимъ василіанамъ ¹⁾. Въ величественной по своей архитектурѣ церкви, у главнаго столба, вблизи алтаря, на католическомъ престолѣ помѣщался гробъ, закрытый, но имѣющій въ головной и противоположной части своей по одному небольшому оконцу, сквозь которыя можно было видѣть въ гробѣ фигуру въ архіерейскомъ облаченіи ²⁾. На этомъ гробѣ почивала вся гордость и вся печаль холмской епархіи,

дѣленіямъ этого собора и, напечатавъ ихъ на счетъ монастыря въ числѣ 10 т. экзем. по числу тогдашнихъ ун. церквей, разослалъ во всѣ приходы, причемъ назначилъ высокую по тогдашнему времени цѣну (напр. за служебникъ 40 злотыхъ). Этимъ способомъ онъ собралъ огромную сумму, именно 628 т. злотыхъ. Изъ этой суммы онъ возвратилъ монастырю только 90 т. злотыхъ, на остальные же деньги построилъ для себя въ Варшавѣ въ Уяздовѣ великолѣпный дворецъ, при которомъ поселилъ трехъ монаховъ супрасльскаго монастыря для исправленія богослуженія въ дворцовой церкви. Эти-то монахи дали мысль устроить въ Варшавѣ постоянный васил. монастырь, зависимый отъ супрасльскаго. Монастырь сначала предполагалось помѣстить при дворцѣ митрополита, но потомъ монахи нашли выгоднѣйшимъ устроить его на медовой улицѣ вблизи капуциновъ. Предположенныя при немъ школы никогда не были открыты (Археограф. Сборникъ документовъ, относ. къ исторіи сѣверозап. Руси. Т. 9. №№ 110—114 и 117.

¹⁾ Холм. Мѣсяцесловъ на 1870 г. *Нѣсколько документовъ, относящихся къ переходному состоянію Подлясья послѣ брестскаго собора*.

²⁾ Фигура состояла изъ человѣческаго черепа и нѣсколькихъ костей, на которыхъ по мѣстамъ осталась засохшая кожа.

какъ послѣдняго убѣжища уніи въ предѣлахъ русскаго государства. Здѣсь василіанинъ и каждый уніятъ оживлялъ въ душѣ своей воспоминанія о прежнемъ блескѣ уніи, изливалъ печаль свою о превратностяхъ въ судьбѣ ея и черпалъ одушевленіе въ завѣтахъ ея. Нужно было присутствовать здѣсь на праздникахъ въ честь Кунцевича (16 сент. и 2 нояб.), чтобы видѣть, какою школою фанатизма этотъ гробъ служилъ для простаго народа. Наканунѣ вечеромъ на сей разъ совершается полная всенощная (съ нѣсколькими перемѣнами), но только потому, что въ мѣсячной минеѣ имѣется единственный и полный кругъ стихирь, канонъ и под., составленныхъ въ завѣтномъ духѣ василіанъ и воспѣвающихся мучении и подвиги Кунцевича. „Злочестивые врази, яко звѣріе немилостивіи нашедше тя, яко незлобное агня влекуще, неправедно растерзаху“... „Яко ангель явился еси на земли, плотію одѣянъ... радуйся, имже тма распрюлюбивыхъ помрачися: радуйся, имже свѣтъ възде соединенія“... „Гордость безумную раздоротворныхъ расточилъ еси... и яко дымъ изчезе гнилое безуміе ихъ“... „Величаемъ тя, священномучениче Христовъ Иосафате, и чтемъ честная страданія твоя, яже за соединеніе претерпѣлъ еси“... Въ исповѣди помогаютъ василіанамъ сосѣдніе реформаты, паулины, доминикане, нарочно приглашенные для этого. Въ день праздника въ церкви толпится духовенство уніятское и католическое: на гробѣ Кунцевича совершается торжественная латинская литургія, а на боковыхъ престолахъ въ то же время происходитъ тихая славянская служба, представляющая крайнее извращеніе восточной литургіи. Послѣ того совершается торжественная литургія славянская, а на боковыхъ престолахъ латинская. Неизбѣжная польская проповѣдь, съ какой бы стороны ни коснулась предмета праздника, всегда оканчивается однимъ внушеніемъ—твердо стоять за унію и ненавидѣть противниковъ ея. По окончаніи литургіи, духовенство поднимаетъ гробъ Кунцевича и слѣдуетъ съ нимъ въ процессіи вокругъ храма, подъ звуки органа, при звонѣ колоколовъ, громѣ барабановъ, трескѣ ручныхъ колокольчиковъ — и при общемъ пѣніи задорной пѣсни: *Posłuchajcie, co zrobiła w Witebsku złych ludzi siła...* По окончаніи процессіи, простой народъ толпится у гроба Кунцевича, тихо со вздохами произнося молитвы. Вотъ отдѣляется одна группа и на колѣняхъ ходитъ вокругъ гроба и столба три раза; отъ гроба группа направляется въ томъ же положеніи къ паперти церковной и затѣмъ вокругъ церкви. За этою группою слѣдуетъ другая, третья и т. д., мужчины и женщины, старики и молодежь неумоимо ползутъ колѣнями вокругъ обширнаго храма, шепча молитвы, вздыхая и ударяя себя въ грудь; группы увеличиваются и образуютъ вокругъ храма плотное движущееся кольцо, молитвенные вздо-

хи превращаются въ гулъ стововъ... Болѣе усердные совершаютъ эту странную процессію по два и по три раза, предъ началомъ литургіи, въ промежуткахъ и по окончаніи всего богослуженія; они понимаютъ ее какъ клятвенное обѣщаніе тѣсно сомкнуться и стоять стѣною за гробъ Кунцевича и за унію противъ ожидаемыхъ насилій. А у церковной ограды толнятся нищие старцы и старухи и жалобнымъ хоромъ, ломая польскую рѣчь, поютъ пѣснь въ честь столпа уніи (*jedności*) — Кунцевича и вѣрныхъ слугъ его—василіанъ.

... O, Józefacie! O, Józefacie! W Litwie i w Koronie
Ciebie wzywamy, doznany Patronie!...
W jedności miłość; a ta jedność święta
W Trójcy jest wieczna, w kościele zaczęta.
Od apostołskich czasów w trzecim wieku
Jaśniała w wielkim Bazylium człowieku....
Jedność dziedziczną czezą Bazylianie,
Zacny Józefat w tym że chce być stanie...
Gdy widział skrucze—żał za grzechy wzniecał;
Lutrow, Kalwinów i schizmę oświecał.
Chcąc by ta jedność wraz z Rzymskiem kościołem
Zawarła wiecznie, on jej apostołem,—
Już się do krwawej gotuje ofiary,
Chce pieczętować ziemie jedność wiary....
Ruś, Litwa, Polska z Rzymem stoją razem,
Twoim się cieszą jedności obrazem....
Ach, jak szczęśliwaś ty, więźniczka—Biała!
Co Połock stracił—tobie się dostało.
Doznajesz codzienną łaskę Bożkich promyka,
Kolumna twoja już nieba dotyka!
Lecz znaj swe szczęście a bój się odmiany....
Ach, Józefacie!... Przed Boga majestatem
Ratuj zbłąkanych za przywrotnym światem.
Otwórz swe oczy, wejrzej na sieroty,
Którzy chcą twoje naśladować enoty.
Poddzwignij jedność, uspokój narody.
A rozróżnionych zgrupadz do swej trzody...¹³⁾

¹³⁾ ...О, Иосафатъ! О, Иосафатъ! Въ Литвѣ и въ Коронѣ
Тебя призываемъ, испытанный Патронъ!...
Въ единствѣ (уніи) любовь,—а это святое единство
Въ Троицѣ вѣчно, въ церкви зачато.
Со времяя апостоловъ въ третьемъ вѣкѣ
Оно сіяло въ Василіѣ, великомъ чловѣкѣ...
Единство отеческое чтутъ василіане,—
Достойный Иосафатъ хочетъ быть въ ихъ чинѣ...
Когда онъ видѣлъ печаль—возбуждалъ скорбь о грѣхахъ,
Онъ просвѣщаль лютеранъ, кальвинистовъ и схизматиковъ.

Желая, чтобы единство, вмѣстѣ съ римскою Церковію
Стояло вѣчно, онъ сталъ апостоломъ его,—
И вотъ готовится быть кровавою жертвою
Хочетъ запечатлѣть на землѣ единство пѣры...
Русь, Литва, Польша стоять рядомъ съ Римомъ,
Твоимъ, единство, утѣнаются образомъ...
Ахъ, какъ счастлива ты, княжна Бѣла!
Что потерялъ Полоць, то тебѣ досталось.

Такъ фанатизовалось у гроба Кунцевича уніятское простонародье, особенно ближайшее къ Бѣлой—подляское, которое нѣкогда упорно и долго боролось съ уніей. Протекторы уніи этою именно стойкостью подляскаго населенія въ православіи побуждены были вызвать въ Бѣлу василіанъ и поселить среди нихъ Кунцевича, и они достигли своей цѣли¹⁾!

Въ 1862 г. василіане и польско-католическіе печальники уніи устроили для народа яркое напоминаніе о тѣхъ „злыхъ людяхъ“, о которыхъ поется въ зазорной процессіальной пѣснѣ: *Postuchajcie*. Исторія этой затѣи, имѣвшей большое вліяніе на послѣдующія событія въ холмской епархіи, весьма поучительна. Въ 1859 г. р.—католическій подляскій епископъ, генералъ кауциповъ въ ц. п., Веніаминъ Шиманскій, питавшій слишкомъ прозрачныя замыслы въ отношеніи къ уніи, исходатайствовалъ въ Римѣ для своей кафедральной церкви въ г. Яновѣ (въ 18 вер. отъ г. Бѣлой) кости св. Виктора-Феликса, *мученика IV вѣка*. Устроена была торжественная встрѣча драгоцѣннаго подарка: священныя кости провожаемы были духовными процессіями, смѣнявшими одна другую на опредѣленныхъ станціяхъ. Въ предѣлахъ сѣдлецкой губерніи процессіи приняли видъ торжественнаго шествія: приходы, расположенные по пути слѣдованія ихъ, выходили на встрѣчу имъ въ цѣломъ составѣ; къ нимъ присоединялись сосѣдніе приходы, — и многочисленное духовенство, католическое и уніятское, толпы народа, но преимуществу уніятскаго, съ крестами и хоругвями, смѣнялись одни другими до самаго Янова. Встрѣча въ Яновѣ и рядъ торжественныхъ богослуженій, въ соучастіи духовенства уніятскаго съ католическимъ и при стеченіи народа преимущественно уніятскаго, окончились неожидан-

Каждый день ты имѣешь знаки милостей Божіихъ,
Колонна твоя*) касается небесъ!

Познай свое счастье и бойся перемѣн...

Ахъ, Иосафат!.. Предъ величіемъ Бога

Помоги уклонившимся за изгнанными святыми.

Открый твои очи, погляди на сиротъ,

Которые хотятъ наследовать твои добродѣтели.

Поддержи единство, успокой народы,

А разрозненные собери въ свое стадо...

Послѣдніе шесть стиховъ указываютъ на происхожденіе, или только дополненіе этой пѣсни уже послѣ возсоединенія бѣлорусскихъ уніятвъ. Пѣнь сполна записана въ 1865 г., со словъ уніятскихъ пѣвцовъ изъ народа, б. учителемъ Полоскаго (бѣльскаго уѣзда) уніятскаго училища Н. Медвѣдемъ, который тогда же сообщилъ ее намъ.

¹⁾ См. въ *Холм. Мѣсяцесловѣ* на 1870 г. статью: *Нѣсколько документовъ, относящихся къ переходному состоянію Подлясья послѣ брестскаго собора 1596 г.*

*) Огненный столбъ—символь василіанскаго ордена.

нымъ для уніятвъ способомъ: св. Викторъ тутъ же объявленъ былъ „патрономъ Подлясья“. Народъ надѣлили на этомъ торжествѣ бумажными изображеніями Виктора, причѣмъ пустили въ средѣ уніятвъ молву, что онъ былъ родомъ полякъ. Потянулись потомъ въ Яновъ цѣлыя вереницы простодушнаго народа къ „св. поляку-патрону Подлясья“ и долго потомъ во всѣхъ почти уніятскихъ хижинахъ можно было видѣть изображенія его. Это было ударомъ для самолюбія уніятскихъ вожаковъ. Василіане первые возвысили голосъ: въ бѣльскомъ монастырѣ горячо протестовали противъ яновской манифестаціи, признавая ее оскорбленіемъ для чести Кунцевича и всей уніи. Поднялись протесты и среди бѣлаго духовенства. Священникъ кричевскаго прихода Іоаннъ Жиновскій рѣшился сказать своимъ прихожанамъ съ церковной кафедры, что въ IV вѣкѣ поляковъ еще не было на свѣтѣ и что св. Викторъ не можетъ быть признанъ патрономъ Подлясья, населеннаго уніятами, издавна имѣющими своего патрона—Кунцевича, который по заслугамъ для всей католической Церкви стоитъ выше неизвѣстнаго Виктора. Завязалась ожесточенная борьба: Жиновскому грозила тяжелая кара, если бы за него не вступился предъ намѣстникомъ, кн. Горчаковымъ, тогдашній православный архіепископъ варшавскій, въ послѣдствіи митрополитъ кіевскій Арсеній¹⁾. Для Жиновскаго это дѣло кончилось тѣмъ, что онъ принесъ торжественное покаяніе въ своемъ поступкѣ, признавъ себя въ той же церкви, съ той же кафедры предъ своими прихожанами виновнымъ въ неуваженіи къ св. Виктору. Но василіане не покидали дѣла: они вступили въ сношеніе съ своими собратьями, въ разное время бѣжавшими въ Римъ и составившими здѣсь, подъ покровительствомъ конгрегаціи *de propaganda fide*, общину „русскихъ василіанъ“, которая считала себя представительницею русскихъ уніятвъ при папскомъ дворѣ и зорко слѣдила за всѣми дѣлами въ холмской епархіи. Въ предыдущемъ очеркѣ мы упомянули

¹⁾ Изъ разсказовъ покойнаго преосв. Арсенія. Священникъ Іоаннъ Жиновскій—тотъ самый, имя котораго стоитъ во главѣ нѣсколькихъ подляскихъ священниковъ, двукратно подававшихъ Іосифу Сѣманкѣ прошеніе о желаніи ихъ присоединиться къ православной Церкви и склонить къ тому же холмскую епархію (См. *Х. В. Е. Вѣстникъ*. 1878. №№ 7 и 8. *Стремленіе уніятвъ б. холмской епархіи къ возсоединенію съ православною Церковію*). Съ этимъ священникомъ мы встрѣтимся еще въ настоящемъ и послѣдующихъ очеркахъ, причѣмъ побужденія, руководившія имъ, представятся яснѣе (объ участіи о. Жиновскаго въ протестѣ противъ яковской миссіи, равно и о самой этой миссіи редакція имѣетъ точныя свѣдѣнія (документальныя), которыя будутъ напечатаны въ слѣд. № *Х. В. Е. В.* По напечатаніи этихъ свѣдѣній, въ нѣкоторой степени обрисуются и побужденія о. Жиновскаго, по которымъ онъ дѣйствовалъ въ пользу возсоединенія съ прав. Церковію. Ред.), чѣмъ изъ однихъ этихъ прошеній.

о бѣгствѣ въ Римъ въ 1842 г. провинціала *Михаила Дубровскаго* и секретаря василіанскаго капитула, холмскаго монастыря суперіора *Никанора Краевскаго*. Велѣдъ за этими лицами, по торной дорогѣ, бѣжали: въ 1843 г. холмскій суперіоръ *Левъ Маннъ*, похитивши при этомъ 1000 руб. изъ монастырскихъ суммъ, въ 1844 г. іеромонахи того же монастыря: *Іоаннъ Василевскій* и *Юліанъ Пироговичъ*, въ 1846 г. *Пахомій Карпинскій* и въ 1856 г. *Александръ Крашневичъ*. Дубровскій, на основаніи капитульныхъ правъ, все еще признавалъ себя провинціаломъ василіанъ холмской епархіи и потому, получивъ извѣстіе о тревожныхъ событіяхъ на Подлясѣ, онъ привелъ въ движеніе всю общину и встревожилъ Пропанду. Между тѣмъ въ средѣ польской мѣстной аристократіи, дорожившей тогда единомысліемъ „русиновъ“ съ поляками, появилось безпокойство, какъ бы произшедшій раздоръ не повредилъ болѣе важнымъ интересамъ полонизма. Прижатый съ двухъ сторонъ, епископъ Шиманскій сталъ оправдывать себя тѣмъ, что Кунцевичъ еще не канонизованъ папою, т. е. не причисленъ къ лику святыхъ всей р. католической Церкви, оставаясь пока только *блаженнымъ* и *мѣстно чтимымъ*, т. е. одними уніятами, тогда какъ на Подлясѣ живутъ и католики. Этотъ аргументъ еще больше оскорбилъ защитниковъ Кунцевича: они начали усиленные старанія о причисленіи „блаженнаго“ Іосафата къ лику святыхъ всей р. католической Церкви. Политическія событія въ царствѣ польскомъ стали быстро подвигаться впередъ и съѣздъ р. католическихъ епископовъ въ Варшавѣ въ 1861 г. (см. предыдущій очеркъ) принялъ унію подъ верховную свою защиту. Папа обѣщалъ канонизовать Кунцевича и назначилъ кардинала Петричи *реляторомъ*, а того же Дубровскаго *генеральнымъ постуляторомъ* по приготовленію къ этому дѣлу. Василіане вполне торжествовали: Шиманскій рѣшился принести въ свою очередь всенародное покаяніе предъ Кунцевичемъ.

Но полоно-католическая партія дѣйствовала далеко не проста, какъ уніятская; подъ видомъ удовлетворенія самолюбія уніятвъ и возстановленія чести Кунцевича, она опутала унію еще болѣе крѣпкими своими сѣтями.

Шиманскій началъ дѣятельно собирать между польскими помѣщиками необходимую для торжества сумму. Извѣстный варшавскій художникъ Зимлеръ написалъ, по заказу въ 2700 р. с., огромныхъ размѣровъ картину, представляющую убіеніе православнымъ витебскимъ народомъ Кунцевича. Убійцы, съ звѣрскими лицами, толпою бросаются на беззащитнаго старца: впереди толпы одинъ заноситъ топоръ надъ его головою, другой стрѣляетъ въ него въ упоръ изъ пистолета. Пораженный двумя смертельными ранами, Кунцевичъ, съ тихимъ и кроткимъ выраженіемъ

лица, поднявъ глаза къ небу, какъ бы умоляя его о прощеніи убійць, падаетъ на руки вѣрныхъ своихъ спутниковъ — стриженныхъ и бритыхъ людей въ католическихъ облаченіяхъ. — Въ то же время приготовленъ былъ католическій престолъ, передняя часть котораго, обращенная къ срединѣ церкви, состояла изъ хрустальной доски, а внутренность богато убрана была шелкомъ и бархатомъ. Въ сороковыхъ годахъ устроены были въ этой церкви правительствомъ: иконостасъ, престолъ и жертвенникъ. Теперь василіане сняли этотъ престолъ и вовсе уничтожили жертвенникъ, къ передней стѣнѣ въ алтарѣ, по католическому обычаю, придѣлали новый, хрустальный престолъ, а надъ нимъ повѣсили зимлеровскую картину. Предположено было, послѣ канонизаціи Кунцевича, внутри престола помѣстить останки его, причемъ иконостасъ снять. Къ церемоніи освященія престола и картины собраны были массы народа и духовенства уніятскаго и католическаго. Тотъ же епископъ Шиманскій предстолялъ здѣсь во главѣ духовенства обопхъ исповѣданій и всего торжества. По окончаніи торжественной литургіи, епископъ направился къ гробу Кунцевича; совершивъ здѣсь польскую литію, въ которой Кунцевичъ величается „патрономъ Литвы и Польши,“ онъ открылъ гробъ, надѣлъ на руку скелета присланный папою перстень, какой носятъ католическіе епископы, и, поднявъ эту руку, благословилъ ею колѣнопреклоненное духовенство и народъ. Дрогнула церковь отъ стоновъ и воплей умленія. Гробъ понесли въ процессіи вокругъ храма, при пѣніи: *Posłuchajcie co zrobili*, причемъ рьяные пѣвцы, вмѣсто: *złych ludzi siła*, кричали: *złych schizmatyków siła*, а такъ же: *złych moskali siła*. Въ толпѣ между тѣмъ раздавали небольшія бумажныя картинки, изображавшія Кунцевича съ топоромъ въ головѣ и слышались по мѣстамъ крики: *śmierć moskałom!* Такъ совершилось покаяніе Шиманскаго и полоно-католической партіи предъ Кунцевичемъ! На этомъ обѣ стороны и помирились: р. католическій мученикъ остался патрономъ уніятскаго Подлясья, а уніятскій мученикъ возведенъ въ патроны р. католической Польши. Поляки заключили съ „русинами“ у гроба Кунцевича тѣсный союзъ на дальнѣйшее время. Это происходило наканунѣ мятежа 1863 года...

27 октября 1864 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о закрытіи всѣхъ р. католическихъ монастырей въ ц. п., которые или принимали участіе въ б. мятежѣ, или не имѣли узаконеннаго тридентскимъ соборомъ числа (не менѣе 8) монашествующихъ. Къ этому времени, послѣ бурныхъ событій мятежа, въ василіанскихъ монастыряхъ оставалось слѣд. число монашествующихъ: въ холмскомъ 5 монаховъ и 5 клериковъ, въ бѣльскомъ 3 монаха и 5 клериковъ, въ варшавскомъ 3 монаха и 1 клерикъ, въ замостьскомъ

2 монаха, въ люблинскомъ 1 монахъ. Такимъ образомъ ни въ одномъ изъ нихъ не было узаконеннаго, по василіанскимъ же статутамъ, числа монашествующихъ. Кроме того все эти монастыри были болѣе или менѣе компрометированы во время мятежа. Вслѣдствіе всего этого, 28 ноября 1864 г., по представленію кн. Черкаскаго, состоялось слѣд. постановленіе намѣстника ц. п.:

1) „Для устраненія неудобствъ, проистекающихъ отъ малаго числа монашествующихъ въ каждомъ изъ пяти греко-уніятскихъ василіанскихъ монастырей, существующихъ нынѣ въ царствѣ польскомъ, а именно: въ Холмѣ, Люблинѣ, Бѣлѣ, Замостьѣ и Варшавѣ, первые четыре монастыря упраздняются и монашеская братія изъ нихъ сосредоточивается въ греко-уніятскомъ варшавскомъ монастырѣ.“

2) „Варшавскій монастырь подчиняется исполнѣ холмскому епархіальному начальству, которое чрезъ особаго визитатора имѣетъ наблюденіе за сохраненіемъ въ ономъ соответствующаго церковнымъ правиламъ благочинія и должнаго порядка. Засимъ всякая зависимость сего монастыря какъ отъ орденскихъ провинціаловъ, такъ и отъ другихъ высшихъ орденскихъ властей, прекращается и воспрещаются всякія сношенія съ ними, а равно упраздняются и монастырскіе капитулы.“

3) „Церкви, принадлежавшія къ упраздненнымъ монастырямъ: люблинскому, бѣльскому и замостьскому, а равно приходскія церкви въ деревняхъ: Спасѣ и Кодемчицѣ, бывшія доселѣ приписаны къ холмскому уніятскому монастырю, оставляются приходскими и остаются притомъ въ непосредственномъ заведываніи холмскаго епархіальнаго начальства. Храмъ бывшаго холмскаго монастыря остается холмскимъ соборнымъ храмомъ.“

Дальнѣйшими пунктами этого постановленія опредѣляются: обезпеченіе богослуженія въ б. монастырскихъ церквахъ, право на выѣздъ въ граничные монастыри тѣхъ изъ василіанъ, которые не пожелали бы остаться въ ц. п., — право такихъ лицъ на полученіе пенсіи изъ государственнаго казначейства по 150 р. с. „доколѣ онѣ не будутъ принимать никакого участія въ враждебныхъ русскому правительству замыслахъ“, наконецъ распредѣленія монастырскаго имущества и капиталовъ.

Такъ окончилъ свое существованіе въ предѣлахъ Россіи василіанскій орденъ! Остался одинъ только монастырь, и то на время и единственно ради того, чтобы служить приютомъ для оставшихся неблагонадежныхъ монаховъ, требующихъ особеннаго надзора надъ собою.

Никто изъ василіанъ не изъявилъ желанія поселиться въ граничномъ какомъ либо монастырѣ, все пожелали остаться въ епархіи. Болѣе благонадеж-

ные изъ нихъ оставлены были при церквахъ упраздненныхъ монастырей и нѣкоторыхъ праздныхъ приходо-вахъ, для исправленія богослуженія. Молодымъ клирикамъ предложено было полное казенное содержаніе, въ случаѣ кто либо изъ нихъ пожелаетъ получить образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе сего пять изъ нихъ изъявили желаніе поступить въ холмскую духовную семинарію, въ которой потомъ окончили курсъ, женились и получили священническія мѣста. Одинъ клирикъ, имѣвшій уже предварительное богословское образованіе, поступилъ въ кіевскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1867 году, и, вернувшись въ епархію, сталъ въ числѣ ревностнѣйшихъ исполнителей требованій новой епархіальной власти (Колбусъ). Остальные изъ василіанъ собраны были въ варшавскомъ монастырѣ¹⁾. Между братією монастыря оставался теперь рядовымъ іеромонахомъ прежній настоятель его, подписывавшійся официально провинціаломъ василіанскаго ордена, хотя никѣмъ не былъ официально назначенъ къ этой должности, *Вонифатій Боневскій*, ретивый католикъ и сильно компрометированный во время бывшаго мятежа 1863 г. Номинатъ Калинскій, представляя (въ іюль 1865 г.) по существовавшему въ то время постановленіямъ, трехъ кандидатовъ на должность игумена преобразованнаго теперь на новыхъ началахъ монастыря, поставилъ Боневскаго первымъ кандидатомъ, въ надеждѣ, что онъ будетъ утвержденъ, въ должности игумена. Но утвержденъ былъ третій кандидатъ, *Скальскій Петръ* (нынѣ православный священникъ), который тотъ часъ вступилъ въ должность и началъ примѣнять въ монастырѣ дѣйствительный чинъ св. Василія великаго и богослуженія восточной Церкви. Обманутый въ своихъ тайныхъ надеждахъ, Калинскій прибѣгнулъ къ грубой интригѣ. Онъ донесъ кн. Черкасскому (23 іюня 1865 г.), что считаетъ незаконнымъ устраненіе Боневскаго отъ прежней его должности, такъ какъ Боневскій назначенъ былъ (въ 1862 г.) къ этой должности съ соблюденіемъ всехъ *каноническихъ* постановленій и потому не можетъ быть устраненъ отъ нея (капитульное право). Кн. Черкасскій отвѣчалъ ему (29 іюля т. г.), что Боневскій не могъ быть утвержденъ въ прежней своей должности, какъ допустившій крайніе безпорядки въ монастырѣ, уличенъ въ воровствѣ и под. Тогда Калинскій отдѣлилъ

¹⁾ Этотъ монастырь закрытъ въ 1872 году, церковь его обращена въ приходскую. Постановленіемъ намѣстника отъ 2 іюля 1865 г. на содержаніе его назначено было 1750 р. с. и на содержаніе пѣвчихъ 900 р. с. На содержаніе клириковъ въ учебныхъ заведеніяхъ положено по 1188 р. 96 к. с. въ годъ, на содержаніе монаховъ, оставленныхъ при церквахъ упраздненныхъ монастырей, по 1050 р. с., съ предоставленіемъ имъ приходскихъ доходовъ.

должность настоятеля варшавскаго прихода отъ должности настоятеля монастыря и оставилъ первую за Боневскимъ. Такимъ образомъ явилось въ одной церкви два настоятеля, изъ коихъ одинъ совершалъ богослуженіе по чину восточной церкви, другой—по искаженному чину уніятскому! Къ Боневскому примкнули изъ числа братіи сторонники католицизма, прозелиты уніи изъ латинства и увлекли за собою большую часть прихожанъ. Въ то же время эта партія донесла Калинскому, что Скальскій вводитъ въ богослуженіе обряды, отвергнутыя унією, и не поминаетъ папы. Получивъ такое донесеніе, Калинскій обратился къ кн. Черкасскому съ рѣзкимъ протестомъ противъ Скальскаго и съ увѣщаніями къ самому Скальскому (отъ 30 іюля и 16 августа), какъ къ „заблудшей“ и „упрямой“ овцѣ, угрожая ему церковнымъ наказаніемъ. „Съ болью сердца—писалъ онъ въ первомъ своемъ увѣщаніи Скальскому—зываю къ тебѣ, чтобы ты немедленно отмѣнилъ перемѣны, допущенныя тобою самовольно въ св. литургіи... чтобы не соблазнялъ собратіи своихъ примѣромъ своимъ, достойнымъ наказанія, напротивъ наблюдалъ бы, чтобы они не впали въ заблужденіе, подобное твоему, отъ чего да сохранить васъ Богъ!“ „Опомнись, любезнѣйшій братъ—плакался онъ во второмъ увѣщаніи—не пренебрегай совѣтомъ власти (епископа), которая несомнѣнно отъ Бога есть, дабы Онъ, справедливый, не послалъ тебѣ временной и вѣчной, неизмѣнной кары“. Въ то же время Калинскій сообщилъ копіи этихъ увѣщаній всей монастырской братіи, причемъ возбуждалъ ее къ дальнѣйшимъ допосамъ на Скальскаго и къ неповиновенію ему. Засимъ онъ обратился съ особымъ посланіемъ къ братіи, въ которомъ объявилъ Скальскаго „отступникомъ отъ уніятской церкви и потому отлученнымъ отъ ея правъ и привилегій“. „Не поступайте, любезнѣйшіе братья — писалъ онъ при этомъ—по примѣру вашего брата—отступника, будьте твердыми въ вашей присягѣ, данной вами при возложеніи на васъ рукъ епископскихъ.... Умоляю васъ, братья мои, не отравите послѣднихъ дней моего пастырства,—дней старца, склоняющагося къ гробу,—дней, обремененныхъ горестью и печалями, но своею твердостью въ св. уніятской вѣрѣ придите мнѣ на помощь“.... Но вслѣдъ за этимъ, главный виновникъ монастырскихъ смутъ Боневскій былъ арестованъ и преданъ суду, какъ за психищеніе монастырскихъ суммъ, такъ и обнаруженныя къ тому времени сношенія съ революціонною организаціею. Калинскій послѣ этого притихъ, братья еще больше.

Невыгоды положенія монастыря въ Варшавѣ, въ центрѣ римско-католическаго населенія, были очевидны. Но невыгоды помѣщенія его въ предѣлахъ холмской епархіи, среди населенія уніятскаго, при невозможности въ то время устроить вѣрный ближайшій над-

зоръ надъ нимъ, были гораздо сильнѣе. Ревнителіи уніи, не надѣясь уже окружить василіанами гробъ Кунцевича, хлопотали о помѣщеніи ихъ по крайней мѣрѣ вблизи этого гроба, именно въ б. монастырѣ Паулиновъ въ д. Лесно (въ 10 верстахъ отъ г. Бѣлой). Въ этомъ монастырѣ, уединенно стоящемъ среди лѣсовъ, имѣется прославленная въ мѣстномъ населеніи чудесами икона Богоматери, къ которой уніяти стекались огромными массами. Ходатайство по этому дѣлу мотивировано было еще тѣмъ соображеніемъ, что василіане могли бы заступать мѣста священниковъ больныхъ, или престарѣлыхъ, а такъ же въ вакантныхъ приходахъ, которыхъ въ то время на Подлясѣ было много. Явилось не мало охотниковъ принять на себя надзоръ надъ василіанами въ Лесно и надъ богатымъ монастыремъ его. Но понятно, какое значеніе могла имѣть община отборныхъ василіанъ среди греко-уніятскаго населенія, вблизи Кунцевича и подъ надзоромъ людей, мечтавшихъ доставить ей ближайшее вліяніе на народъ¹⁾, а потому кн. Черкасскій предпочелъ до времени оставить эту общину въ Варшавѣ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ греко-уніятскаго управленія.

Въ то время, когда происходила эта тревога за сохраненіе въ традиціонномъ духѣ послѣднихъ остатковъ василіанъ и значенія ихъ для холмской епархіи, произошелъ сильный раздоръ въ средѣ партій, возбужденныхъ ходатайствомъ о канонизаціи Кунцевича, приготовленія къ которой замедлились по случаю польскаго мятежа. Польская партія, обескураживая результаты мятежа, чтобы сохранить для Польши симпатіи уніятствъ на будущее время, приписывала всю заслугу возбужденія дѣла о канонизаціи революціонной пропагандѣ. Такъ и было въ дѣйствительности. Такъ понимало эту манифестацію и русское правительство, почему и поручило тогдашнему представителю своему при папскомъ дворѣ, барону Мейндорфу, протестовать противъ возобновленныхъ въ 1865 году приготовленій къ канонизаціи.

Въ *Варшавскомъ Дневникѣ* (1865 г. № 136), по инициативѣ кн. Черкаскаго, одновременно съ началомъ приведенныхъ нами препирательствъ Калинскаго изъ-за устройства василіанской общины, напечатана была статья о томъ же предметѣ съ доказательственными о революціонномъ происхожденіи дѣла о канонизаціи. Признанія самой польской партіи сильно

¹⁾ Въ послѣдствіи, при сильно измѣнившихся обстоятельствахъ, открытъ былъ въ Радошницѣ пріютъ для демаритовъ изъ уніятскаго духовенства и явилась возможность поселить въ немъ остатки василіанъ. Тогда (въ 1871 г.) монастырь закрыть. Въ радошницкомъ пріютѣ поселены на жительство и извѣстный уже намъ б. суперіоръ холмскаго монастыря *Загоровичъ*.

встревожили василіанъ и всѣхъ поборниковъ униі: боялись, что канонизація не удался. Дубровскій разсылалъ письма и корреспонденціи въ разныя католическія газеты съ доказательствами, что мысль о канонизаціи родилась исключительно въ сферѣ церковной и совершенно чужда революціонныхъ польскихъ стремленій. Между тѣмъ самъ же Дубровскій въ корреспонденціяхъ своихъ признавался, что, при началѣ мятежа, польская община въ Парижѣ, откуда въ то время самъ *народный жондъ* получалъ инструкціи, подала папѣ прошеніе о канонизаціи Кунцевича, что въ началѣ 1864 г. къ нему явилась въ Римѣ „особа, имѣвшая сношенія съ *народовымъ жондомъ*“ и „засвидѣтельствовала, что сумма, необходимая на расходы по канонизаціи блаж. Иосафата, уже готова. Эту особу — продолжалъ свои признанія Дубровскій — я представилъ конгрегаціи и она тамъ завѣрила, что за двѣ недѣли необходимая сумма будетъ получена, вслѣдствіе чего произведены были формальные назначенія (разныхъ чиновъ) для скорѣйшаго исполненія этого дѣла.“ Только неудачный исходъ мятежа охладилъ поляковъ къ дѣлу канонизаціи и *народовый жондъ* не прислалъ денегъ, обѣщанныхъ „особою“ Дубровскому и конгрегаціи. Папа сильно раздраженъ былъ противъ поляковъ за это охлажденіе. Въ началѣ 1865 г., оглашая декретъ о новыхъ приготовленіяхъ къ канонизаціи, папа въ своей рѣчи, произнесенной при этомъ, не сказалъ ни слова о Польшѣ и Литвѣ. Это умолчаніе при такомъ торжественномъ случаѣ, по отъѣздѣ папы, публично объяснили „высокій достойникъ духовный римскій“ въ слѣдующихъ словахъ: „Папа сильно раздраженъ противъ поляковъ за ихъ охлажденіе, равнодушіе и неизвинительное поведеніе въ отношеніи къ дѣлу канонизаціи патрона Польши. Поляки всѣ разыграли въ этомъ дѣлѣ самую смутную и несчастную роль, — всѣ, говорю, свѣтскіе и духовные и... одинъ только, покойный архіепископъ познанскій предъ смертію прислалъ папѣ просьбу о канонизаціи блаж. Иосафата... Папа выражается, что въ Польшѣ былъ одинъ только полякъ, архіепископъ познанскій, и тотъ умеръ. На иныхъ онъ не рассчитывалъ. Дѣло это безъ нихъ подвинулось впередъ и будетъ подвигаться. Поляки способны только компрометировать всякое дѣло“¹⁾.

Дѣло ясно: поляки подняли знамя Кунцевича, когда рассчитывали на него, и бросили его теперь, какъ негодную ветошь. Римъ рѣшился и безъ ихъ участія увеличить значеніе этого знамени въ будущемъ для самой Польши и для униі. Ревностные униаты далеко заносились въ расчетахъ на это знамя и ожидали канонизаціи „съ живѣйшимъ напряженіемъ“. „Изъ крови нашихъ мучениковъ встанутъ святые мстители, изъ Савловъ стануть Павлы, какіе бы ни были эти давніе Савлы, чужіе ли, или мы сами. Черезъ нихъ Богъ исполнитъ намъ новый духъ, а съ

нимъ новую силу, силу непобѣдимую, — и *схизма* будетъ, будетъ принуждена уступить, а церковь у насъ зацвѣтетъ, какъ никогда и, можетъ быть, какъ нигдѣ. За терпѣніе придетъ награда, а поле, такъ долго разрыхляемое, дастъ тѣмъ роскошнѣйшій плодъ“¹⁾.

Отрица участіе Польши въ возбужденіи дѣла о канонизаціи, василіане тѣмъ не менѣе стремились связать въ имени Кунцевича Русь съ Польшею воедино и притомъ чуть не съ василіанскимъ орденомъ во главѣ. Дубровскій настаивалъ въ римской конгрегаціи, чтобы на картинѣ, приготовлявшейся къ торжеству канонизаціи, помѣщенъ былъ гербъ Польши въ такомъ видѣ: сверху огненный столбъ — гербъ василіанскаго ордена; ниже съ одной стороны бѣлый орелъ, съ другой знамя, а подъ ними архангелъ Михаилъ — гербъ древняго кіевскаго княжества и города Кіева (во время мятежа, парижскій жондъ рѣшилъ было соединить въ гербѣ Польши бѣлаго орла съ архангеломъ Михаиломъ, но послѣ подавленія мятежа нашель это лишнимъ). Однако конгрегація воспротивилась помѣщенію всякихъ гербовъ на картинѣ, дабы до конца исполнить принятый принципъ — не давать повода къ упреку въ политической манифестаціи²⁾.

Пока шли эти споры, росли надежды и готовилась картина къ канонизаціи Кунцевича, въ Варшавѣ рѣшена была участь бѣльской картины и самихъ останковъ Кунцевича. Первая, по распоряженію кн. Черкаскаго, въ концѣ 1865 г. снята и отослана въ московскій румянцевскій музей, послѣдніе же предположено было помѣстить, при починкѣ церкви, въ церковномъ подвалѣ, въ которомъ василіане въ прежнее время хоронили почетныхъ своихъ членовъ³⁾.

¹⁾ Таже газета „Tygodnik Katolicki“ 1867 г. № 23.

²⁾ Тамъ же. Однако самая картина представляла Кунцевича спасающимъ поляка изъ тюрьмы.

³⁾ Эта мысль исполнена только въ 1873 году, при перестройкѣ бѣльской церкви. Канонизація Кунцевича произведена въ іюнь 1867 г. и не мало одушевила возникшія тогда же на Подлясь волненія униатовъ (Холм. Мѣсяцесловъ на 1869 года. *Волненія униатовъ на Подлясь*). Канонизація Кунцевича не была признана русскимъ правительствомъ, а потому не оглашена въ холмской епархіи.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Определеніе Святѣйш. Синода о сочиненіи протоіерея Толмачева: „Православное соборное слово или практическая Гомилетика“. Объявленія и извѣстія: 1) Высочайшія награды; 2) пожертвованіе оъ ломжинскую церковь; 3) архиастирское благословеніе; 4) пожертвованія въ пользу Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. Отдѣлъ II. Рѣчь по случаю освященія храма въ посадѣ Кодицъ, сказанная Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ 30 апрѣля 1878 г., въ недѣлю св. женъ Муромскихъ. — Отвѣтъ царя Іоанна Васильевича Грознаго сеніору Яну Рокитѣ въ 1570 г., свѣщ. С. Семеновича (окончаніе). — Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-униаты,

¹⁾ Познанская газета „Tygodnik Katolicki“ 1867 г. № 27. Письмо того же Дубровскаго въ отвѣтъ корреспонденту краковской газеты „Czas“.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будилевичъ.